

Нуждова Елена Николаевна

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК ЛЕКСЕМ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ПОНЯТИЯ "ПОВИТУХА" И "РОДИЛЬНИЦА" КАК КЛЮЧЕВЫХ УЧАСТНИКОВ ОБРЯДА РОДИН (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА)

Статья раскрывает основные возможности перевода лексем, репрезентирующих понятия "повитуха" и "родильница", в переводных текстах русских романов XIX века на французский язык. В результате анализа наряду с использованием словарных эквивалентов выявлены случаи лексической замены и использования приемов опущения семантически избыточных элементов. Автор приходит к выводу, что культурные особенности в значительной степени определяют выбор переводческих соответствий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

BASIC COGNITIVE MECHANISMS OF NICKNAME NOMINATIONS FORMATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Nikolenko Oksana Viktorovna
Taras Shevchenko National University of Kiev
v.1997@voliacable.com

The author considers the basic cognitive mechanisms of nickname nominations formation in the English language, analyzes such types of cognitive mechanisms as metaphor and metonymy by the example of sportsmen's nicknames in the English language, and also determines the cognitive models that express the type and kind of relations on the similarity and contiguity between basic and figurative meanings.

Key words and phrases: anthroponymic unit; secondary nomination; semantic derivation; conceptual metaphor; emotional-estimative images.

УДК 81'255.2: 811.133.1: 811.161.1: 392.12

Филологические науки

Статья раскрывает основные возможности перевода лексем, репрезентирующих понятия «повитуха» и «родильница», в переводных текстах русских романов XIX века на французский язык. В результате анализа наряду с использованием словарных эквивалентов выявлены случаи лексической замены и использования приемов опущения семантически избыточных элементов. Автор приходит к выводу, что культурные особенности в значительной степени определяют выбор переводческих соответствий.

Ключевые слова и фразы: повитуха; родильница; лингвокультура; перевод; словарный эквивалент; семантическая замена; опущение.

Нуждова Елена Николаевна, к. филол. н.
Мичуринский государственный аграрный университет
nuzhdova.elena@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК ЛЕКСЕМ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ПОНЯТИЯ «ПОВИТУХА» И «РОДИЛЬНИЦА» КАК КЛЮЧЕВЫХ УЧАСТНИКОВ ОБРЯДА РОДИН (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА)©

В настоящее время исследование аспектов языка с позиций междисциплинарного подхода является приоритетным. В рамках данной статьи нам показалось интересным рассмотреть возможности перевода с русского на французский язык лексем, репрезентирующих понятия «повитуха» и «родильница» как ключевых участников обряда родин с позиций лингвокультурологии.

Следует заметить, что в русской лингвокультуре так же, как и во французской существует ряд лексем для обозначения понятия «повитуха», а именно: *повивальная бабка, баба, бабушка, бабка, бабка-повитуха, повивалка, дедила (диданя, диданька), приемница, акушерка, пупорезка, пуповязанница*.

Повитуха, повивальная бабка, приемница, пупорезка, пуповязанница — женщина, принимающая роды [15].

Из устава великого князя Владимира I мы видим, что тогда при родах первыми помощницами родильнице были женщины пожилых лет, называвшиеся бабами (бабками) [7, с. 343].

Одна из баб или муж немедленно отправляются за бабушкой [6, с. 96].

Без опытной бабки-повитухи при родах было не обойтись [5, с. 14].

...награда повивальнице, повитухе, повивалке, приемнице, бабке, акушерке за дело ее [16].

Лексемы *дедила (диданя, диданька)* со значениями «бабушка», «бабка», «повитуха», «приемница» являются местными диалектами в Рязанской и Тульской губерниях [3, с. 404].

Во французской лингвокультуре это – *accoucheuse (f)* - (акушерка), *bonne-femme (f)* - ((добрая) женщина; старушка, простая женщина), *matrone (f)* - (уст. повитуха), *délivreuse (f)* - (освободительница; избавительница), *sage-femme (f)* - (акушерка).

Sur la technique populaire de l'accouchement, opéré selon des règles traditionnelles par les bonnes-femmes, matrones, délivreuses des diverses provinces, on n'a que peu de renseignements détaillés; ...ce sujet pourrait mieux être étudié par des femmes que par des hommes, surtout que par les médecins, dont les accoucheuses et les matrones se défont, par crainte de poursuites pour exercice illégal de la médecine [13, p. 118].

Il faut aller chercher la sage-femme [14].

В ходе изучения работы известного французского фольклориста и этнографа Арнольда Ван Геннепа (Arnold Van Gennepe) «Французский фольклор. От колыбели до могилы» (“Le folclore français. Du berceau à la tombe”) мы отметили использование лексемы *mère-gandrille (f)* для выражения понятия «повитуха» во французском

языке [13, p. 118]. Указанное существительное является диалектом в городе Макон (Mâcon), расположенном на юге региона Бургундия (Bourgogne (f)). Следует заметить, что данное словосочетание не встретилось нам ни в переводных словарях французского языка [2; 11], ни во французских толковых словарях [17; 18], поэтому мы не даем перевода обозначенного слова. Однако нам удалось найти его пояснение, приведенное автором, археологом, историком и фольклористом Габриэлем Жантоном (Gabriel Jeanton), а именно: “Elles avaient la réputation d’être des viragos qui ne craignaient rien, ni Dieu ni Diable, aussi disait-on communément que c’étaient des verrous d’enfer, terme qui s’appliquait aussi à toute femme qui n’avait pas froid aux yeux et possédait de l’audace comme un homme” [19, p. 104]. (Они имели репутацию мужеподобных женщин (бой-бабы), которые ничего не боялись, ни Дьявола, ни Бога, также говорили, что они являлись мощными преградами, заслонами; это слово использовали относительно любой женщины, которая была решительной, смелой и отважной как мужчина (*перевод Е. Н.*)).

Сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов с целью определения возможностей перевода понятия «повитуха» с русского языка на французский позволяет говорить о стремлении переводчиков использовать словарный эквивалент. Сравните:

Потирая полные небольшие белые руки, ей навстречу, с значительно-спокойным лицом, уже шла акушерка [9, с. 413].

En chemin, elle se heurta à la sage-femme, qui arrivait en frottant ses mains blanches et potelées, la mine importante et calme [23, p. 45].

«Батюшка, Андрей Михайлыч, говорила бабушка-повитушка, – бог дал час, не успели и опомниться; а как только убрались, то хотели было послать, да Софья Николаевна изволила сказать, что ваше здоровье сейчас приедете» [1, с. 220].

“*Mon bon monsieur, André Mikhaïlytch, dit la sage-femme, c’est Dieu qui l’a voulu, nous n’avons pas eu le temps de nous ressaisir; dès que nous avons eu fini, nous avons voulu envoyer chercher, mais Sophie Nicolavna a dit que vous viendriez tout de suite*” [12, p. 289].

Софья Николаевна перепугалась, что так небрежно поступают с ее бесценным сокровищем, а повивальная бабка испугалась, чтоб новорожденного не сглазил немец; она хотела было его отнять, но Клоус буянил; он бегал с ребенком по комнате, требовал корыто, губку, мыло, пеленок, теплой воды, засучил рукава, подпоясался передником, сбросил парик и принялся мыть новорожденного, приговаривая: «А, варваренок, теперь не кричишь: тебе хорошо в тепленькой водичке...» [1, с. 220].

Sophie Nicolavna s’effraya de voir traiter avec si peu de ménagements son inestimable trésor et la sage-femme craignit que l’Allemand ne jetât le mauvais oeil au nourrisson; elle voulut le lui reprendre, mais Klaus se rebella; il courut avec l’enfant à travers la chambre, demanda un baquet, une éponge, du savon, des langes, de l’eau chaude, retroussa ses manches, se ceignit d’un tablier, ôta sa perruque et se mit en devoir de laver le nouveau-né, tout en disant: “Hein, petit barbare, tu ne cries plus maintenant; tu es bien dans l’eau chaude!..” [12, p. 289-290].

В ходе анализа примеров были выявлены случаи описания родин в оригинальных текстах на русском языке, где участником родин выступает не женщина, принимающая роды, а мужчина – акушер, доктор.

По желанию Лизы и князя Андрея к сроку было послано в Москву за акушером, и его ждали каждую минуту [9, с. 414].

При переводе на французский язык используется переводной эквивалент, зафиксированный в словаре: акушер – *accoucheur (m)*, доктор – *docteur (m)*, *médecin (m)* [11, с. 19, 155].

Sur le désir de Lise et d’André, on avait mandé, pour le terme, un accoucheur de Moscou, et on l’attendait impatientement [23, p. 46].

– Кто здесь?

– Доктор, акушерка и граф Вронский [8, с. 405].

“Qui est ici?”

– Le docteur, la sage-femme et le comte Wronsky” [21, p. 52].

– Но как же, из Москвы доктор еще не приехал? – сказала княжна [9, с. 414].

– Mais pourquoi le médecin de Moscou n’est-il pas arrivé? [23, p. 46].

Однако были выявлены случаи, когда переводчик прибегает к такому приему как опущение семантически избыточных, на его взгляд, элементов исходного текста.

Но когда он вернулся от доктора и увидел опять ее страдания, он чаще и чаще стал повторять: «Господи, прости и помоги», вздыхать и поднимать голову кверху; и почувствовал страх, что не выдержит этого, расплечется или убежит [8, с. 681].

Mais, en voyant le docteur procéder flegmatiquement à son déjeuner, Levine n’y tint plus.

“Je me sauve, dit-il; jurez-moi de venir dans un quart d’heure.

- Accordez-moi une demi-heure.

- Parole d’honneur?”

...Mais, quand en rentrant au bout d’une heure il trouva Kitty souffrant toujours, la crainte de ne pouvoir résister au spectacle de ces tortures s’empara de lui, et il se prit à invoquer le ciel afin de ne pas défaillir [21, p. 280].

При переводе пропущена номинация доктора, которая, по мнению переводчика, была излишней, так как в предыдущих предложениях было дано описание беседы с доктором. Доктор и в оригинальном тексте, и в переводе является участником родин.

Рассмотрим другой случай опущения номинации участника родин при переводе.

Няня Савишина, с чулком в руках, тихим голосом рассказывала, сама не слыша и не понимая своих слов, сотни раз рассказанное о том, как покойница-княгиня в Кишиневе рожала княжну Марью, с крестьянской бабой-молдаванкой вместо **бабушки** [9, с. 415-416].

La nourrice Savichna, son bas à la main, racontait à voix basse, sans en entendre ni comprendre elle-même ce qu'elle disait, une historiette cent fois ressassée, à savoir que la défunte princesse avait accouché de Marie à Kichinev, avec l'aide seulement d'une matrone moldave [23, p. 48].

В данном примере при переводе опускается номинация типичной участницы родин, бабушки. Наличие пожилой женщины, помогающей при родах роженице, имеет место при описании родин во французской лингвокультуре. Русское слово бабушка имеет в своем составе такую сему как бабка-повитуха, но отсутствует во французском словарном эквиваленте *grand-mère* (f). Сохраняя описание при переводе ситуации родин, переводчик оставляет лишь уточняющую номинацию женщины-молдаванки, выполняющую роль повитухи. Переводчик вводит дополнительную лексему *matrone* (f), и вводит дополнительную лексему *matrone* (f) (повитуха).

Кроме того, в анализируемых текстах на предмет выявления особенностей перевода понятия «повитуха» имеет место быть лексическая замена. Сравните:

– *Я сейчас еду к доктору. За Лизаветой Петровной поехали, но я еще заеду. Не нужно ли что?* [8, с. 678].
Je vais chez le docteur, j'ai fait prévenir la sage-femme, ne faut-il rien de plus? [22, p. 278].

При переводе осуществляется замена имени и отчества повитухи на словарный эквивалент русского слова «повитуха».

Обратимся к анализу другого случая лексической замены при переводе.

– *Марья Богдановна! Кажется, началось, - сказала княжна Марья, испуганно-раскрытыми глазами глядя на бабушку* [9, с. 413].

– *Marie Bogdanovna, il me semble que c'est commencé, dit Marie en jettant sur la sage-femme des yeux écarquillés d'effroi* [23, p. 45].

Как указывалось выше, словарным эквивалентом во французском языке русскому слову бабушка является слово *grand-mère* (f), которая не содержит в своем семном составе сему «повитуха». Поэтому при переводе употребляется лексическая замена типа *sage-femme* (f), содержащая значение «повитуха».

Непосредственным участником обряда родин как в русской, так и во французской культурах является **родильница**.

В русской лингвокультуре для номинации этого участника обряда существуют следующие лексемы: **родильница** или **роженица**, из восточных русских говоров **родимица**, тверское **рожѣха** и **родиха**, нижегородское **рожѣнка**. Все указанные лексемы объединены общей семой «рожающая, недавно родившая, лежащая в родах, муках» [4, с. 452].

Как только становилось известным царю, что царица родила, немедленно посылали за духовником, который давал молитву младенцу, родильнице, бабке и всем присутствовавшим при родах женщинам [7, с. 343].

Истари ведется между простолюдинами, что, когда мать мучается родами, тогда это стараются скрывать, считая, что роженице будет легче [Там же].

Во французской лингвокультуре понятие **родильница** представлено следующими лексемами: *accouchée* (f) - (роженица), *femme* (f) *en couches* - (роженица), *femme* (f) *en gésine* (архаизм) - (роженица), *femme* (f) *en travail* - (роженица), *parturiente* (f) - (роженица).

Les visites à l'accouchée, le jour même de la naissance ou pendant les jours suivants, jusqu'au retour après la cérémonie des relevailles, ne se font plus guère de nos jours [13, p. 120].

Dans les traditions languedociennes, il fallait également se méfier du lutin Gripet "qui se t[enai]t sous le lit des femmes en couches et mord[ait] les mollets de celles qui les soign[ai]ent" [20, p. 10].

Il y a des pèlerinages spéciaux pour les femmes enceintes ou en travail, faits assez souvent par personnes interposées et presque chaque région possède un ou plusieurs sanctuaires ainsi spécialisés, les plus importants étant en France ceux de Sainte-Marguerite et ceux de Notre-Dame-de Délivrance (ou de Délivrando, Savoie), de Bon-Secours et des Septs-Douleurs [13, p. 117].

Dans le Jura, on faisait installer aux côtés de la parturiente une jeune fille vierge qui lui tenait la main: cette vierge personnifiait sans doute la déesse Lucine [20, p. 12].

Лексема *accouchée* (f), являясь словарным эквивалентом, зачастую используется при переводе таких русских слов как «родильница», «роженица» [11, с. 575-576]. Сравните:

Красное его лицо побагровело, парик сдвинулся на сторону, вся его толстая фигурка так была смешна, что родильница принялась хохотать [1, с. 219-220].

Son visage rubicond devint pourpre, sa perruque glissa sur le côté et toute sa grosse personne était si burlesque que l'accouchée se mit à rire aux éclats [12, p. 289].

Наконец, прочитав собственными глазами письмо сына и убедясь, что дело не подлежит сомнению, огорчился не на шутку; отменил приготовленное крестьянам угощение, не захотел сам писать к невестке и сыну, а велел только поздравить роженицу с животом и дочерью да приказал назвать новорожденную Прасковей – в честь любимой своей сестры Прасковьи Ивановны Куролесовой [1, с. 199].

Enfin, il lut de ses propres yeux la lettre de son fils et s'étant convaincu que la doute n'était plus permis, il sa fâcha pour tout de bon; il ajourna la régalaide préparée pour les paysans, refusa d'écrire lui-même à son fils et à sa belle-fille, dit seulement de féliciter l'accouchée de la naissance de sa fille et ordonna d'appeler la nouvelle-née Praskovia, en l'honneur de sa soeur bien-aimée, Prascovia Ivanovna Kouroliessova [12, p. 262-263].

Лексема *femme (f) en couches* (рожающая женщина) как указанный словарный эквивалент в анализируемых нами французских переводных текстах не встретился. Отсутствие в оригинальных текстах, а также в переводах словарного эквивалента *femme (f) en gésine* (рожающая женщина) объясняется его принадлежностью к разряду архаизмов.

При описании физических родов в анализируемых источниках, зачастую в оригинальных французских текстах, для передачи понятия «родильница» используется словосочетание *femme (f) en travail* (рожающая женщина). Использование словарного эквивалента *femme (f) en travail* встречается во французском тексте как один из возможных способов перевода русского слова «родильница».

По поверью, что чем меньше людей знает о страданиях родильницы, тем меньше она страдает, все старались притвориться незнающими; никто не говорил об этом, но во всех людях, кроме обычной степенности и почтительности хороших манер, царствовавших в доме князя, видна была одна какая-то общая забота, смягченность сердца и сознание чего-то великого, непостижимого, совершающегося в ту минуту [9, с. 414-415].

S'il faut en croire une vieille tradition, moins de personnes connaissent son état, moins sont vives les souffrances d'une femme en travail; chacun jouait donc l'ignorance, personne ne parlait de la chose; mais, à travers la gravité et le bon ton habituels à tous les gens du prince, perceait une sorte de préoccupation attendrie, jointe à la conviction bien nette qu'un grand et mystérieux événement était en train de s'accomplir [23, p. 46-47].

Лексема *parturiente (f)* (женщина, которая рождает) в современном французском языке является медицинским термином [18, p. 1817]. Вероятно, поэтому она не встречается во французских художественных переводных текстах.

Анализ переводческих тенденций слова «родильница» представил возможным выявить случаи, когда переводчик использует свой эквивалент, не отмеченный в словаре.

Приказав, чтобы новорожденному до утра не давали груди кормилицы, а поили одним ревенным сиропом, он простился с своими счастливыми хозяевами, поцеловал ручонку новорожденного и поехал спать с тем, чтобы пораньше навестить родильницу [1, с. 221].

Après avoir ordonné de ne pas mettre le nourisson au sein avant le matin, mais de lui faire boire uniquement du sirop de rhubarb, il prit congé de ses heureux hôtes, baisa la menotte du nouveau-né et partit dormir afin de pouvoir rendre visite plus tôt à l'accoucheuse [12, p. 291].

Почему переводчик использует именно такой эквивалент? Вероятнее всего, слово «l'accoucheuse» выступает в качестве **семантической инновации**, получая новое значение «родившая женщина» как дериват от глагола *accoucher (de)* «родить ребенка». Суффикс женского рода *-euse*, связанный с суффиксом мужского рода *-eur*, обладает семантикой «производитель действия» [10, с. 45].

Следовательно, в художественных переводах русских романов XIX века на французский язык лексемы, репрезентирующие понятия «повитуха» и «родильница», могут быть переданы посредством использования переводчиком как словарных, так и переводных эквивалентов, которые не зафиксированы в словаре. Анализ оригинальных и переводных текстов позволяет констатировать случаи лексической замены и опущения семантически избыточных элементов. Кроме того, следует отметить, что при переводе номинаций ключевых участников обряда родин проявляется и культурная специфика, в значительной степени определяющая подбор соответствующего эквивалента.

Список литературы

1. Аксаков С. Т. Семейная хроника; Детские года Багрова-внука. М.: Художественная литература, 1982. 542 с.
2. Гак В. Г. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1997. 1195 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. Т. 1. 640 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. Т. 3. 576 с.
5. Панкеев И. А. От крестин и до поминок. М.: ПБЮЛ Быстров; Изд-во Эксмо, 2002. 544 с.
6. Письма из деревни: очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века / сост., авт. вступ. статьи и комментариев Ю. В. Лебедев. М.: Современник, 1987. 511 с.
7. Терещенко А. В. История культуры русского народа. М.: Эксмо, 2007. 736 с.
8. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Художественная литература, 1981. 799 с.
9. Толстой Л. Н. Война и мир: в 4-х т. М.: Государственное Издательство Художественная литературы, 1953. Т. 1-2. 763 с.
10. Цыбова И. А. Словообразование в современном французском языке. М.: Высшая школа, 2008. 128 с.
11. Щерба Л. В. Русско-французский словарь. М.: Русский язык, 1997. 848 с.
12. Aksakov S. T. Une chronique de famille. P.: Gallimard, 1946. 293 p.
13. Gennep Van A. Le folklore français. Du berceau à la tombe. Cycles de carnaval, Carême et de Pâques. Paris: Robert Laffont, 1998. 1182 p.
14. http://fr.academic.ru/dic.nsf/daf_1935/26647/SAGE
15. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Повитуха>
16. http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый_словарь_Даля/ПОВИВАТЬ/
17. <http://www.larousse.fr>
18. Le Nouveau Petit Robert. Paris: le Robert, 2008. 2837 p.
19. Loux F. Le jeune enfant et son corps dans la médecine traditionnelle. Paris: Flammarion, 1978. 276 p.
20. Mozanni É. Le livre des superstitions. Mythes, croyances et légendes. Paris: Robert Laffont, 1995. 1822 p.
21. Tolstoï L. Anna Karénine. P.: Gallimard, 1935. Vol. 1. 343 p.
22. Tolstoï L. Anna Karénine. P.: Librairie Hachette et C-ie, 1911. Tome second. 359 p.
23. Tolstoï L. La Guerre et la Paix. P.: Gallimard, 1945. Livre 2-ème. 415 p.

RESOURCES OF TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO FRENCH OF LEXEMES THAT REPRESENT NOTIONS “MIDWIFE” AND “WOMAN IN CHILDBIRTH” AS KEY PARTICIPANTS OF CHILDBIRTH RITE (BY THE MATERIAL OF ORIGINAL AND TRANSLATED TEXTS OF WORKS OF FICTION IN RUSSIAN LITERATURE OF THE XIXTH CENTURY)

Nuzhdova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Michurinsk State Agrarian University
nuzhdova.elena@mail.ru

The author reveals the main resources of translating the lexemes that represent the notions “midwife” and “woman in childbirth” in the texts of the Russian novels of the XIXth century translated into French, as a result of the analysis along with the use of lexical equivalents reveals the cases of lexical substitution and the use of semantic devices of omission of semantically redundant elements, and tells that cultural features largely determine the choice of translation equivalence.

Key words and phrases: midwife; woman in childbirth; linguo-culture; translation; lexical equivalent; semantic substitution; omission.

УДК 82.0

Филологические науки

В статье предпринята попытка интерпретации романа М. Кузмина. Рассматриваются самые значимые стороны произведения: особенности повествования, ирония, карнавальная стихия, система образов; уделяется внимание принципам жизнеописания легендарной личности. Анализ позволил выйти на особенности жанра произведения и обозначить модификации, которые произошли с данной категорией. Делается вывод о том, что жанровые инновации основаны на ироническом моделировании элементов, входящих в данную жанровую парадигму, – легенды, авантюрного романа, жития, а в особенности биографии. Тем самым создается роман нового типа.

Ключевые слова и фразы: жанр; роман; ирония; легенда; житие; биография; карнавализация; модернизм.

Осипова Ольга Ивановна, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
fia-fa@mail.ru

**ЖАНРОВАЯ МОДИФИКАЦИЯ РОМАНА М. КУЗМИНА
«ЧУДЕСНАЯ ЖИЗНЬ ИОСИФА БАЛЬЗАМО, ГРАФА КАЛИОСТРО»©**

Как известно, в основе первоначального замысла М. Кузмина лежал цикл биографий, своего рода «Новый Плутарх», но идея не нашла дальнейшего воплощения. Тем не менее, рассмотрев поэтику одного романа, мы можем предположить метод изображения, который нашел бы отражение в цикле.

Данное произведение являет многообразие жанровых форм: введение от автора, повесть, биография, житие. Жанр биографии тесно спаян с такой жанровой формой, которая, на первый взгляд, имеет с ним мало общего, – легендой.

При создании биографии М. Кузмин не ориентируется на классическую биографию XIX века, для которой характерно «выдвижение на первый план исторического подхода в жизнеописании выдающейся личности» [4, с. 314]. С точки зрения содержания рассматриваемая биография беллетризована, художественна, то есть вымысел доминирует над фактом: предметом рассмотрения является не то, что известно и можно документально подтвердить (хотя в случае жизнеописания такой личности, как Калиостро, сложно найти документальные первоисточники), а то, достоверность чего не может быть точно установлена, – частные случаи жизни, диалоги героев, внутренний монолог. Подобная установка заложена еще в названии произведения – «Чудесная жизнь...».

Перед нами вымышленная биография, но, в понимании автора, вымысел – лучшая биография. В этом тезисе заложено отрицание идей позитивизма XIX века, стремящегося научно описать окружающий мир, но, по мнению художников модернизма, продемонстрировавшего лишь однобокость восприятия этого мира. В прежней художественной системе история отдельного человека могла быть описана объективно внешним повествователем, всезнающим и всеобъемлющим. Критический подход модернизма дал возможность определить историю как что-то неоднозначное, а историю жизни отдельного человека трактовать в любом ключе, истинном только для художника. В заключительных строках романа (сильная позиция текста) делается иронический акцент на вероятности и неоднозначности интерпретации истории: «Известно, что Бастилия тоже была разрушена 14 июля, какой-нибудь мечтатель подумает, что эти неодоушевленные сооружения постигла кара за то, что они скрывали в своих стенах Калиостро, но не следует забывать, что много тюрем, где сидел Бальзамо, стоят до сих пор, а если развалились, то от ветхости... <...> Впрочем, мечтателям закон